

УДК 327.5; 327.8

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-222-228

ШОС И БРИКС: ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ УЧАСТИИ КИТАЯ И РОССИИ

Сун Ифань

*Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, 11, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности евразийской интеграции по линии ШОС и БРИКС. Цель исследования заключается в выявлении комплекса существующих проблем во взаимодействии России и Китая в рамках этих объединений стран и возможных способов их решения. Поскольку заявленная проблема является комплексной, используются междисциплинарный, системный, проблемный подходы, применяются политологические, исторические, социологические, сравнительные и другие исследовательские методы. Условия формирования нового миропорядка коренным образом влияют на изменения отношений между странами. Автором выделены ключевые направления деятельности ШОС и БРИКС, интеграционные перспективы отношений РФ и КНР. Выводы исследования могут быть использованы при разработке направлений сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: евразийская интеграция, международная организация, Россия, Китай, Индия, ШОС, БРИКС.

SCO AND BRICS: PROSPECTS OF EURASIAN INTEGRATION WITH THE PARTICIPATION OF CHINA AND RUSSIA

Sun Yifan

*Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
11 ul. Mokhovaya, Moscow 125009, Russia*

Abstract. This article discusses the possibility of Eurasian integration through the SCO and BRICS. The study is aimed at identifying issues involved with the process of interaction between Russia and China in these alliances and suggesting possible solutions. Since the stated problem is complex, the author uses interdisciplinary, systemic and issue-oriented approaches, as well as political science, historical, sociological, comparative and other research methods. Conditions for the formation of a new world order fundamentally affect the nature of relations between the countries. Key directions in the activity of the SCO and BRICS are outlined, along with integration prospects for Russian-Chinese relations. The research findings can be used for developing areas of mutual interest for both countries.

Keywords: Eurasian integration, international organization, Russia, China, India, SCO, BRICS.

В современных условиях развития неоднозначно трактуется роль международных межправительственных организаций, в рамках деятельности которых государства приобретают или сохраняют возможность влияния на международной арене, а также укрепления собственной безопасности, развития экономического сотрудничества, расширения контактов между гражданами различных стран. В этой связи БРИКС и ШОС, как крупнейшие региональные организации современной Евразии, не могут не вызывать научного интереса исследователей с целью понимания перспектив установления прочных межгосударственных связей в сфере безопасности [7]. Мировое сообщество озабочено поисками новых подходов для интеграции государств, вне зависимости от их политических особенностей, но на основе сохранения национальных суверенитетов. Предлагаемое исследование и анализ изученной литературы по данной проблеме позволяют определить не только ключевые направления деятельности ШОС и БРИКС, интеграционные перспективы РФ и КНР, но и представить краткий обзор существующих проблем во взаимодействии двух стран, а также возможных способов их решения.

Сегодня все чаще звучат оценки политиков, ученых, экспертов о необходимости формирования нового миропорядка с новыми центрами силы. Таким новым центром, а также основой интеграции выступает взаимодействие России, Китая, стран Центральной Азии и Южной Азии. Следует отметить наличие негативных оценок в странах Запада по поводу образования рассматриваемых объединений, с

выражением надежд на то, что новые интеграционные объединения окажутся нежизнеспособными. И до сих пор западные критики связывают евразийскую интеграцию с «имперскими амбициями Путина»¹. Но устоявшиеся структуры ШОС и БРИКС оказались жизнеспособными и конкурентоспособными на мировой арене, хотя их развитие происходит не беспрепятственно.

Так, ШОС самим своим существованием доказывает наличие многополюсного устройства международных отношений и важный формат взаимодействия. Возникнув в 2001 г., ШОС позиционируется на международной арене как комплексная международная организация, имеющая политический и экономический аспект в деятельности. В качестве основной задачи для стабильного развития региона выдвигается сотрудничество в различных сферах для поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в Центрально-Азиатском регионе. Основные направления сотрудничества, выдвинутые ШОС на этапе создания организации, сохраняются и представляют основу стратегического развития ШОС до 2025 г. [6]. В современных условиях развития ШОС неоднократно выступала переговорным форматом для поиска взаимовыгодных решений государств [8].

Уже отмечалось, что эволюция ШОС и БРИКС происходит не без проблем. Так, существующие разногласия между странами обусловлены вступле-

¹ См., например, мнение эксперта Центра геополитических исследований «Берлек – Единство» (г. Уфа): Чекрызов А. ЕАЭС, ШОС и БРИКС: точки соприкосновения, 12.09.2014 г. URL <http://berlek-nkp.com/analitics/2801-cgi-berlek-edinstvo-eaes-shos-i-briks-tochki-sopriko-snoveniya.html> (дата обращения: 04.12.2018).

нием в ряды ШОС Индии и Пакистана, претендующими вместе на территорию Джамму и Кашмир. Претензии выразились в трех индо-пакистанских войнах и вооруженном конфликте 1999 г. (Каргильская война). По нашему мнению, вступление Индии и Пакистана в члены ШОС скорее содействует стабилизации отношений как между странами, так и в регионе в целом. Данный факт также, на наш взгляд, существенно усиливает взаимодействие стран в различных сферах и укрепляет политический потенциал организации, но несет в себе серьезные проблемы. Надежда на сближение Пекина и Дели в рамках экономических проектов ШОС оказалась преувеличенной, продолжают обостряться отношения из-за конфликтов в спорных районах. Требуется усиление политического доверия, что возможно только при наличии определенной линии во внешнеполитическом курсе обеих стран¹.

Дискуссионным остается вопрос, следует ли ШОС и тем более БРИКС считать военно-политическими блоками? Ведь наблюдается и приоритетный экономический блок вопросов, сотрудничество в других сферах.

Первый саммит БРИКС (тогда это была БРИК) состоялся в Екатеринбурге в июне 2009 года [9]. После разразившегося мирового финансового кризиса представители собравшейся элиты искали пути выхода, о чем свидетельствует принятое совместное заявление лидеров. Скептическое от-

¹ См. Бовдунов А. Азиатская «Большая восьмёрка»: чего стоит ждать от саммита ШОС в Астане, 08.06.2017 г. URL: <https://russian.rt.com/world/article/397707-sammit-shos-astana> (дата обращения: 04.12.2018); Коростиков М. Индия и Китай стоят на границе войны // Коммерсантъ. 2017. 28 июля.

ношение к возникшему объединению сегодня изменилось, и даже звучат оценки о его перспективности и усилении значения².

Деятельность БРИКС противодействует стремлению США к глобальному лидерству, что формирует определенное отношение к БРИКС властных структур США и Запада. Реализуемая БРИКС концепция многополярности влияет на архитектуру международных отношений [4]. Появление альтернативных центров влияния трактуется Вашингтоном как попытка изменения миропорядка в интересах этих стран, совершенно понятно, что США не желают терять роль лидера. В стремлении содействовать распаду объединения консолидируются официальные и научные круги, вбрасывая в информационное поле материалы о различиях в реальном положении и интересах стран БРИКС³.

Однако невозможно не видеть тенденцию среди стран третьего мира к развитию сотрудничества с БРИКС. Примером может служить вступление ЮАР в БРИК в 2011 г., и превращение БРИК в БРИКС. Страны-участники форматов обеих организаций высоко оценивают их инструментарий. Конечно, в первую очередь БРИКС и ШОС рассматриваются как диалого-

² См. инвестиционный обзор: Majaski Ch. Brazil, Russia, India and China – BRIC Definition (URL: <http://www.investopedia.com/terms/b/bric.asp>; дата обращения 04.12.2018).

³ Firsing S. America is Being Hit on the Head by BRICS // International Policy Digest. 15.04.2015. URL: <http://intpolicydigest.org/2015/04/18/america-is-being-hit-on-the-head-by-brics/> (дата обращения 04.12.2018); Tisdall S. Has the Brics bubble burst? 27.03.2016 // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/business/2016/mar/27/brics-bubble-burst-brazil-russia-india-china-south-africa> (дата обращения 04.12.2018).

вые площадки, дающие возможность обсуждения и принятия решений по проблемам развития международной системы и спорным вопросам между странами на принципах международного права [2]. Это касается абсолютно всех членов объединений, данное диалоговое участие расширяет дипломатические возможности и создает интеграционную основу.

Важной проблемой взаимоотношений государств остается урегулирование их устремлений к лидерству в регионе. Возрастающее региональное и глобальное влияние КНР осложняет отношения между странами, дополненное также на сегодня экономическим и оборонным взаимодействием КНР с такими странами, как Пакистан, Бангладеш, Непал, Бутан, Шри-Ланка. По факту наблюдается конфликт интересов с Индией, поскольку это была ее зона влияния, что в свою очередь группирует блок противников Китая по проблеме Южно-Китайского моря.

Показателен в этой связи отказ Индии от участия в саммите «Один пояс – один путь» (май 2017 г., Пекин). Китайский проект вызвал поддержку других членов ШОС, поскольку для них очевиден экономический эффект от создания трансконтинентальных экономических коридоров. Данная позиция Индии объясняется столкновением интересов с Китаем на пути распространения влияния в регионе. КНР осуждает позицию Дели и выдвигает на первый план экономическую составляющую в своей глобальной стратегии. Однако следует уточнить, что сегодня КНР предприняты многосторонние шаги по расширению своего регионального и глобального влияния. России в данном конфликте

отводится роль посредника. Но Россия считает, что в формате ШОС странам удастся договориться. Однако следует отметить, что существует экспертное мнение о том, что на пути к региональному лидерству КНР отводит РФ роль зависимого партнера¹.

В этой связи важно отметить, что вступление Индии в ШОС демонстрирует, во всяком случае на данном этапе, готовность стран к достижению взаимопонимания и к сотрудничеству по обеспечению безопасности в регионе. Сотрудничество России и Китая в проектах ШОС с участием Индии и Пакистана на данном этапе испытывает осложнения, поскольку необходимо реальное совместное участие в интеграционных проектах. Индия выступает в поддержку предоставления Ирану статуса полноправного члена евразийского блока. В мае 2018 г. в Астане подписано временное соглашение о создании зоны свободной торговли между Ираном и ЕАЭС, что имеет существенное значение для формирования новой евразийской структуры.

Оценивая участие стран в ШОС, БРИКС, Таможенном Союзе нужно отметить три вектора их взаимодействия: это политический вектор, экономическое сотрудничество, участие в формировании системы безопасности. Реализуемые евразийские проекты, китайский «Экономический пояс Великого Шелкового пути» содействуют стратегическому сближению стран, демонстрируют наличие региональных интеграционных устремлений.

Отдельным направлением выступает сотрудничество России, Индии

¹ См. ссылку выше на мнение эксперта Центра геополитических исследований «Берлек – Единство» (г. Уфа) А. Чекрыжова.

и Китая в формате БРИКС, в рамках долгосрочного проекта до 2050 г. [1], демографического и экономического развития. «Данный прогноз содержит как страновой анализ, так и региональный с учетом природных ресурсов, трудовых потенциалов, экономической динамики, общего и отличного в странах. В стратегических отношениях этих стран важным фактором является присутствие России во всех трех межгосударственных объединениях (ЕАЭС, ШОС и БРИКС), что надежно цементирует новые интеграционные процессы в меняющемся мире» [5].

Рассмотренные выше факты подчеркивают значимость Центрально-Азиатского региона как сферы политического сотрудничества для стран БРИКС, так и зоны экономического сотрудничества для участников ШОС. Очевидно, что мировые державы сегодня ведут борьбу за лидерство в странах Центральной Азии, с серьезным присутствием двух крупных региональных игроков – России и Китая, расширение сотрудничества между которыми является серьезным региональным фактором. Государства Центральной Азии обладают богатыми сырьевыми ресурсами, многочисленным трудовым потенциалом, что служит основой для привлечения в регион крупных инвестиций. Россия, Китай, Индия активно участвуют в экономическом развитии стран Центральной Азии. ШОС в данном случае выступает гарантом региональной безопасности и политической стабильности, что особенно важно при наличии в регионе радикальных организаций, с учетом близости Афганистана [3].

Позитивную роль БРИКС в регионе пытаются снизить сторонники Запада,

нацеленные на распад организации. Западные политики, аналитики, журналисты основывают свои прогнозные оценки на цивилизационных и профессиональных различиях, неодинаковом уровне экономического развития, противоречивых интересах стран-участниц¹. Однако экономические достижения стран БРИКС способствуют взаимопониманию и взаимодействию участников, формируя групповой интерес стран на международной арене, политическую направленность деятельности. Безусловно, даже экономическая составляющая связана со многими параметрами, например, с уровнем мировых цен на энергоносители, с развитием высоких технологий и т.д. В условиях жесткой конкуренции необходима большая институализация и координация в экономической отношении между Россией, Индией и Китаем. Но также следует отметить формат взаимодействия в рамках БРИКС, содействующий стратегическому экономическому сотрудничеству.

Развитие евразийской интеграции остается важнейшим стратегическим направлением внешней политики России и Китая. Поэтому крайне важно сохранить политическую стабильности и безопасности в Центральной Азии. Многие государства – участники евразийской интеграции являются членами ШОС или находятся на пути торгово-экономического пояса Великого шелкового пути. Поэтому вместе с Таможенным союзом, Единым экономическим пространством и Евро-

¹ См.: Does the BRICS Group Matter?: interview by Martin Wolf, 30.03.2012 // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/interview/does-brics-group-matter> (дата обращения 04.12.2018).

пейским экономическим союзом его можно считать также проектом евразийской интеграции. Проекты евразийской интеграции задействуют как двусторонний, так и многосторонний уровень взаимодействия, формат ШОС и БРИКС. Проект торгово-экономического пояса по Великому Шелковому пути представляет собой необходимую дополнительную площадку в сотрудничестве России, Китая и государств Центрально-Азиатского региона, поскольку не затрагивает интересы участников других политических объединений. Важным фактором влияния остается стремление Запада к увеличению своего влияния в регионе.

Таким образом, наличие различных интеграционных объединений на евразийском пространстве показывает разнонаправленность интеграции в условиях глобализации, которая сочетает в себе векторы политического и экономического сотрудничества, а сами объединения способствуют

стратегическому взаимодействию государств. Данное обстоятельство доказывает, что евразийская интеграция и роль России и Китая не сводятся только к экономическому интересу, но вместе с тем является стабилизирующим фактором в экономическом развитии и геополитической ситуации. Однако следует помнить, что, например, ЕАЭС, представляет исключительно экономическое объединение, что существенно снижает диалоговое пространство по большому кругу международных вопросов. Условия формирования нового миропорядка коренным образом влияют на характер отношений между странами, но расширение региональной интеграции способствует стабильности экономического и политического развития региона, сохранению национальных суверенитетов, что делает проект привлекательным для других государств.

Статья поступила в редакцию 11.02.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А. А., Акаева Б. А., Ануфриев И. Е. Авангардные страны мира в XXI веке в условиях конвергентного развития: долгосрочное прогнозирование экономического роста. М.: URSS, 2013. 144 с.
2. Будаев А. В. «Мягкая сила» BRIKS: новые горизонты и измерения сотрудничества. М.: Перо, 2016. 192 с.
3. Васильев Л. Е. Борьба с терроризмом на пространстве ШОС. М.: ИВД РАН, 2017. 216 с.
4. Грачиков Е. Н. Взгляд Китая на современное мироустройство и многополярность // Четвертая Политическая Теория: материалы семинаров и конференций по политологии и политике в современном мире. Выпуск 3: теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2012. С. 241–249.
5. Мурзагалеев Р. И., Сулейманов А. Р. Саммиты ШОС и БРИКС – 2015: новые возможности сотрудничества. Уфа: БИСТ, 2015. 70 с.
6. Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России / отв. ред.-сост. Ю. В. Морозов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2016. 304 с.
7. Яшкова Т. А. БРИКС как вариант мягкой силы // Потенциал современной науки. 2014. № 8. С. 58–62.
8. Facon I. Moscow's Global Foreign and Security Strategy: Does the Shanghai Cooperation Organization Meet Russian Interests? // Asian Survey. 2013. Vol. 53. No. 3. P. 461–483.
9. Stuenkel O. The BRICS and the future of global order. London: Lexington Press, 2015. 268 p.

REFERENCES

1. Akaev A. A., Akaeva B. A., Anufriev I. E. *Avangardnye strany mira v XXI veke v usloviyakh konvergentnogo razvitiya: dolgosrochnoe prognozirovanie ekonomicheskogo rosta* [Avant-garde countries of the world in the XXI century in conditions of convergent development: long-term forecasting of economic growth]. Moscow, URSS Publ., 2013. 144 p.
2. Budaev A. V. «Myagkaya sila» BRIKS: *novye gorizonty i izmereniya sotrudnichestva* [“Soft power” BRIKS: new horizons and dimensions of collaboration]. Moscow, Pero Publ., 2016. 192 p.
3. Vasil'ev L. E. *Bor'ba s terrorizmom na prostranstve ShOS* [The fight against terrorism in the SCO area]. Moscow, IVD RAN Publ., 2017. 216 p.
4. Grachikov E. N. [Opinion of China in the modern world and multi-polarity]. In: *Chetvertaya Politicheskaya Teoriya: materialy seminarov i konferentsii po politologii i politike v sovremennom mire. Vypusk 3: teoriya mnogopolyarnogo mira* [The fourth Political Theory: proceedings of seminars and conferences on political science and politics in the modern world. Issue 3: the theory of a multipolar world]. Moscow, Evraziiskoe dvizhenie Publ., 2012. pp. 241–249.
5. Murzagaleev R. I., Suleimanov A. R. *Sammity ShOS i BRIKS 2015: novye vozmozhnosti sotrudnichestva* [The summits of SCO and BRICS 2015: new opportunities for cooperation]. Ufa, BIST Publ., 2015. 70 p.
6. *Perspektivy razvitiya ShOS s tochki zreniya natsional'nykh interesov Rossii, otv. red.-sost. Yu. V. Morozov* [The prospects of the SCO development from the point of view of national interests of Russia, ed. ed. Yu. V. Morozov]. Moscow, Institut Dal'nego Vostoka RAN Publ., 2016. 304 p.
7. Yashkova T. A. [BRICS as a variant of soft power]. In: *Potentsial sovremennoi nauki*, 2014, no. 8, pp. 58–62.
8. Facon I. Moscow's Global Foreign and Security Strategy: Does the Shanghai Cooperation Organization Meet Russian Interests? In: *Asian Survey*, 2013, vol. 53, no. 3, pp. 461–483.
9. Stuenkel O. *The BRICS and the future of global order*. London: Lexington Press, 2015. 268 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сун Ифань – аспирант кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: 285720420@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sun Yifan – postgraduate at the Department for Oriental Political Studies Institute Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: : 285720420@qq.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сун Ифань. ШОС и БРИКС: перспективы евразийской интеграции при участии Китая и России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 222–228.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-222-228

FOR CITATION

Sun Yifan. SCO and BRICS: the prospects of eurasian integration with the participation of China and Russia. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 2, pp. 222–228.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-222-228